

Эвакуация оставила след практически в истории всех краев, областей и республик СССР. Одной из первых областей, принявших летом 1941 г. ленинградцев, как свидетельствуют архивные документы, была Кировская область.

В фондах Центрального государственного архива Санкт-Петербурга отложились различные документы, в том числе посвященные эвакуации из Ленинграда. Среди них имеются материалы о пребывании ленинградских детей в Кировской области.

Одним из таких документов является альбом-отчет «О жизни детей города Ленина в Кировской области в 1941 – 1945 гг.», на страницах которого представлены фотографии, рисунки и документы. (ЦГА СПб. Ф. 5039. Оп. 3. Д. 537. Л. 1-36.)

1942 год.

Наш Вадим. (Мен. Цокрк).

Есть дружок у нас один,

А зовут его Вадим.

Ученик хороший он

И примерен и смышлен,

Всем хорош, да вот беда:

Без машины нигде!

Загвоздилась им сага,

Разорвалась им гука,

Он на все рукой махает, —

Мама сдешет, замьет.

Мама книги соберет,

Мама хлеба принесет,

Мама саю подогреет,

Мама сдешет все сумки,

Взвешит, выстиет, убрет,

Что же Вадиму горевает?

Даже с мамой на коток

Он пойти никак не мог:

Дома мама не пугаема,
И вздыхая говорила:
"Расшибется мой сыночек!"

Мы тогда собрались классом
И пошли к Вадими разом
И "заботливую" мать
Стали вместе убеждать,
Что стране не нужен тот,
Кто за счет других живет.
Наконец мы упростили
И Вадима отпустили
Вместе с нами на каток
Прогуляться "на гасок".

По дороге наш Вадим
Потерял шкурку один.
А потом никак не мог
Найти кутб себе сопот.
Наконец вступили на лед,
Почетил, ушиб живот,
Снова с грохотом упал.

Рукавицу разорвал
И с подбитой головой
Мне свезли его домой.

И мамаша нам сказала:
"Я ребята, так и знала,
Что без мамы мой Вадим
Тропадет совсем один!"

— " —

Весна. (Мен. Искры).

Солнышко весеннее грядёт
В тающую лодочку на окне
И сверкая катится, искрится
Маленькая капля на стекле

А когда иду через дорожку,
Под моей ногой журчит вода,
Мне попадает под ногу
Корочка надтреснутого льда.

Собирает тонкие морщинки
Шмидовский ветер на воде,
Подгоняет тоненькие лодочки

На широкой марианской Неве.

И стоишь, проснувшись, утром рано
Весь окутан легкой пылью
Первого осеннего тумана,

Ленинград — прекрасный город мой.

Далеко "старей" Зимний озвучивает —

На себя мобуется в Неву.

И на солнце глядя, молодится,
Линуро вспоминает старину.

— 11 —

Осень.

Дождь идет и день и ночь
Скучно помысли

Ветер воеет, и не видно

Скрыть тоску и горе.

Страшно слышать одну

Ветер воеет в хате.

С места сдвигутся порой

Симфонии не хватает.

В сердце закрадется,

Гудит в нескольких шагах

Кто-то шевельнется.

Гудит ходит, и те

Застыла иная,

Гудит где-то в тишине

Кто-то тихо плачет...

— 1 —

И какой-то тайный страх Хорошо в те дни, когда

Солнцем дымит хата
В пущах искрится вода
И кригаб ребята:

Доуедик скагб по кашкям
Струйкаши - погаша
Ты не бойся, поиграй
В перелюки с нами!
Мы тебя обгоним вниг
Доуедик димнономий,
Побеушим мы напрыхик
Оразу, без дорож.
И напрасно на пути
Слуши ты нагонимь,
Там звугами песни.

Их сущем обойти,
Нас ты не догонимь!..
Солнце насково шадит,
Доуедик затихает.
Песня весело звенит
Иде-то заширая.
И за песенкою ввысь
Я ногу погнабсь,
Закружусь, понесбсь,
Далеко ушчабсь.
Чтобы не было доуедя
В том краю гудееном,
Чтобы ветно для меня

— 11 —

Абцляру!!!

Всегодня, дорогой учитель,
В этот день, торжественный такой
Наше поздравление приимте
И привет, сердечный и простой!

Сколько в сорок лет большой работы
Только Вами сделано для нас!
И наверно многие заботы
Приносили им Вам много раз.
И быть может сейчас в горах Тянь-Шаня,
Иль в тайге, шагах нагретых,
Своего учителя помянет
Его презрений сыновья углем...
Что еще сказать Вам, я не знаю,
Ведь всего в стихах не передать.
Я от всех ребят Вам пожелаю
Много, много лет преподавать!

— 11 —

Друзья дорогие, прощайте,
Пути разойдутся у нас...
Но в жизни своей вспоминайте
Най лучший и маленький класс.
Кто знает, что с каждым случится
Какой он дорогой пойдет,
Работать и дальше учиться,

Здесь каждый свой путь изберет.
А "Ваня", а "Маня" и "Таня",
Куда вы пойдёте втроём?
Навряд ли такую компанию
Еще мы на свете найдем.
А Муся и Нюша, вы двое
Врагами мечтаёте стать!
Но только от капельки крови
Старайтесь поменьше визусать.
А ты наш "Топтышкин" известный,
Директором станешь ли студент?
Здесь все это "выидет чудесно",
Но только не надо спешить."

-11-

Троцанское.

Все сегодня необходимо,
Все волнует, все мешает
Даже как-то непривычно
Сердце бьется и стучит.
И не в классе заниматься

Мы пришли сюда сейчас:
Покрутитесь и пошеелитесь,
Подобитесь в последний раз.

Много есть дорог на свете
Кто-какую изберет
Каждый путь себе наметит
Дело нудное найдет.

Хоть нам вечер и веселый,—
Растеивается тучами.
Ведь под крышей этой школы
Детство наше протекало.

И не раз мы в жизни новой
Темногородность принесли
И простыми сердечными словами
Школу нашу вспоминали.

Слов хороших не найти бы,
Чтоб сказать все мысли вам.
А скажу одно: „Спасибо
Нашим всем учителям!“

Мы пришли сюда сейчас:
Покрутитесь и пошеелитесь,
Подобитесь в последний раз.

Много есть дорог на свете
Кто-какую изберет
Каждый путь себе наметит
Дело нудное найдёт.

Хоть нам вечер и веселый,—
Растеивается тучами.
Ведь под крышей этой школы
Детство наше протекало.

И не раз мы в жизни новой
Благодарность принесли
И простыми сердечными словами
Школу нашу вспоминали.

Слов хороших не найти бы,
Чтоб сказать все мысли вам.
А скажу одно: „Спасибо
Нашим всем учителям!“

Осенняя картинка.

Ветер поднимает листы
Носит и качает.

То улетит куда-то вниз,
То наверху бродает.

Из распахнутой двери
Вскочил мальчишка.

Из страха взвился коровыч,-
Вн и рад, пуглишка.

Вспархнул, засветил,

Кинул в кошку палкой.

Кот со страху оскост подбежал...
Всёмо и доедал.

Сердит ветру у ворот

Дряхлую старушку.

То наклонит, то качнет,

Как дитя, игрушку.

Уменьшенный проводник

Всех старушек, вечнош,

К ней, дрожа как лист, прижал

Зонттик поцелователь.

Две соседки вышли вдруг
Спорят и бранятся.

Любопытных тесный круг
Начал собираться...

Дворник выскочил на шум:

„Еще, мол, все попятно,
Я сейчас вам покажу!..“

И ушел обратно.

А на небе облака

Уплывают все теснее

Смывают асурские бока,

Хмурят сиди сильнее.

Прыжки дождев по шостовой
С снегом впереводки,

Госпиталь, как крупной

Служби, дом, маньчжун.

24/8-4/2.

1942 год.

Письмо красноармейцу.

Я не знаю, откуда ты родом
Дорогой, неизвестный боец,

Но ты встал на защиту народа

И стал близок миллионам сердец.

Мать вспоминает отважного сына

Или школьник не вели равно.

Все мы в общем порыве едины

Все мы общим делом связаны.

Шлю привет от ребят Ленинграда.

Мы помим только мыслию азкой!

Бейте крепче фашистского гада,

Чтоб с победой вернулись домой.

18/1-42 года.

На Новый год (подружка рисунку).

Шарованка тебе в Новый год

Разогнать тоску и печаль.

Лягушка прекрасно сидит

А петушок вытаскивает глоты.

„По улице городской“

По улице продергой
Шли девушки за водой
Шли девушки с санками
С ведрами и с банками
Даже с гайниками в руке
Шли по улице к реке.
Низко кланялись девушкам!

„Дай Нева воды матушке.
Смешно, грибок много в кедр,—
Может быть посетит кедр!“
С дракой воду набирали,
Помошнику прощивали
И, довершись собой,
Шли по улице домой.

-11-

Стои стой, за нами помоги.
На комоды встали сзади:
Старый выветший берет,
Две бушарки от поверей,

Вся в цветах, на пышном троне
Дева чудная сидит
В волосах её корона
И сверкает и блестит.
Гудри в неуклюжих перешивах
Опустились до ног
И шадит на свет стидливо
Гудо-крошка бацутаюк.
Полон неукротости и ласки
Взор откровенный и простой
То-сая царевна Сказка,
Рей ноги золотой.
К ней с визитом суседкино
Сказки нестранные идут
И с прекрасною царевной
Вместе день проводят тут.
Серый волк гостей встречает,
Развивает-звонкий рак,
И стелит и потешает
Их Иватушка-дурачок.

И шедши на этот сраг
Уражкий, сер тоцкий, серый кот.

-11-

Сказка.

Замок дивный, замок чудный
В толще лесов одинок стоит.
Стены в нем из изумруда,
Свод - алмазами горит.
Берюзовые ступени
Отражаются в пруду
И, звучит, лаская, пенны
В чудном сказочном саду.
Брызжут, искрятся фонтаны
Расенная с высоты
И прекрасны и румяны
Умбуются цветы.
Крейки бегут, играя
По изумрудану песку
Ветры легкие внимают
Их живому голосу...

К ногам сказки улетают
От царевны передою
Туткий замок затикал,
Все уходит на покой.
Лишь царевна ногою стелкой
В замке сказочном не спит,
Одевал тая огроменный,
Тихо по кебу летит
И на землю легла птичка
Отпускается с высот
В каждую дырку поестуется
К каждой двери подойдет.
Унесет все зло с собою,
Всем навесит много снов.
И кто болел дни душою,-
Встанет всем и здоров.

-"-
И когда сожжешь маски,
Умывайся воде,-
Знай, что это дева Сказка
Зачищуна и к тебе.

И от гора и степи
Ничего не слышно,
Но устроила потеху
Изюном дружная семья.
Даже царь Кошечей ухватил
Умывается сидит
И с Еленой Прекрасной
Дружески говорит.
В затке скатерть - самодранка
Подает сама обед
И жар-птица спозаранку
Излучает яркий свет.
Всех как ни зови
От нее не убежишь
И сердиться нет причины
Даже бабушке твоей.
Все красиво и привольно
В царстве сказочном чудес
Даже лри и спокойней
Солнца луч глядит с небес.

К ногам сказки улетают
От царицы грядой
Туткий замок затихает,
Все уходит на покой.
Лишь царевна ногою стелкой
В замке сказочном не спит,
Одевай плащ озорный,
Тихо по ветру летит
И на землю ниже птичек
Отпускается с высот
В каждую дырку пошурит
К каждой двери подойдет.
Унесет все зло с собою,
Всем навесит много снов.
И кто болен был душою,
Встанет всем и здоров.

— " —
И когда соткнувши маски,
Узнаешь все,
Знай, что это дева Сказка
Замыслила и с тебе.
— " —

Лесной царь (из дѣте).

Что скажет так поздно по тропке лесной?

То старик отец и малютка больной

Его на руках согревает старик

И ближе со страхом малютка прижим.

— Мой мальчик, ты бледен, что стало с тобой? —

— Отец, посмотри-ка, владика лесной!

Смотри он в короне, с большой бородой,—

— Мушкетер это, мальчик, гусит лесной.—

„Малютка, мой милый, иди же ко мне

С тобой развлекаю я в веселой игре.

А сколько цветов на речном берегу!

В одежде златые тебя облеку!“

— Отец мой, отец мой, послушай, постой,

Какой разговор он заводит со мной!

— Спокойно, спокойно, мой милый сынок,

То в листьях вечерний шумит ветерок.

„Иди же малютка, иди же со мной

Все догони ты красоты лесной

Ночной хоромой они вместе вѣдут

Тебя укачают и песню споют!"

— Отец мой, отец мой, ты видишь вдали

Все царские дороги толпою пришли

— Мой мальчик, сынок, показалось тебе,

Но старие ветлы стоят в стороне.

"Твой образ пленяет, тебя не отдам,

Итти не убоишься, — возьму тебя сам!"

— Отец мой, отец мой, идет он за мной,

Лишить меня жизни он хочет, родной! —

Отец еще любви нестает долой

В руках его древет ребенок больной.

Вот крича телькнула родного кривца...

Ребенок был мертв на руках у отца.

Послесловие.

12. IV. 42.

Юной поэтессе Люсе Ориовой.

От друга учителя.

«Здравствуй, племя молодое, незнакомое».

«Не я узнаю твой могучий, поздний
возраст!».....

А. С. М-н.

*

«Старик Державин нас заметил

и, в гроб сходя, благословил».....

А. С. П-н.

*

Георгий Петрович Кольченко.

12. IV. 42

« Солнечный день »

Л. Д. и .

✱

Стихом владете Вы звонким,
И рифмы легкие бегут,
То ручейком журча негромким,
То словно волны нападут ...

✱

На крыльях носите Вы грёзы,
Мечтой изысканной живая Вы ...
В стихах то рдеют сказки розы,
То речот тайные мечты ...

✱

Среди людей Вы тоже «дома»
С улыбкой юмора в глазах ...
Но берегись, приятель, грома ! ...
Раскат я слышу на устах ...

✱

*

Л. О-----й.

*

Природа - вот Олимп нетленной,
Где Ваша Муза расцветет ...
Здесь слышу голос полнокровный ...
Здесь словно соловей поет ...

* *

Алмаз искусством ювелира
Пухи брильянта вдруг рождает ...
Так расцветая, Ваша лира
В веках бессмертья пусть гремит!

* *
* Т. П. То. *

* *

Лебединая песня.

« На свете мало, говоря, »

« Мне остается жить... »

М. Ю. Л - ов .

✱

Не выщипывайте за стихи!...

Мучит дистрофия....

Мне подняться на «Верхи»

Тяжко в Муз стихию...

✱

Солнце-старый потухший огонь

Воскресило силы...

Я забол и про недуг...

Братские могилы...

✱

«Органон» разбит во-всю,

Словно челн убогий...

Время жизни чуть несу,

Жду конца дороги...

✱

Лебединой песнью я,

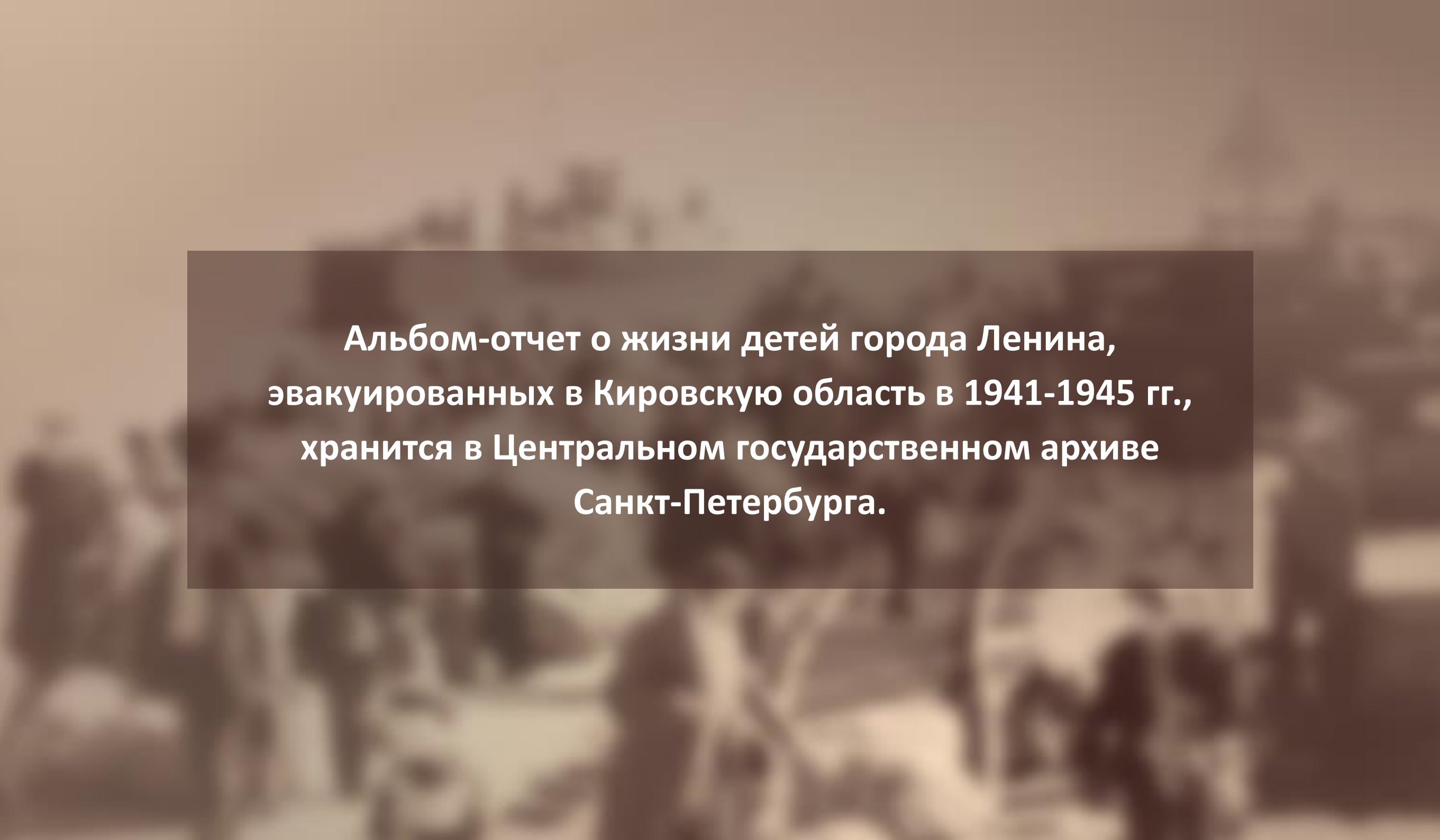
Может быть, саркофаг

Будете счастливы, друзья

Ну, прощайте! В добрый час

✱

✱

**Альбом-отчет о жизни детей города Ленина,
эвакуированных в Кировскую область в 1941-1945 гг.,
хранится в Центральном государственном архиве
Санкт-Петербурга.**